

Глава 213: Самодостаточный Ван Баолэ

В магазин зашел пожилой дворецкий из вчерашнего эскорта Чжао Ямэн. Он широко улыбнулся Ван Баолэ и Чжо Ифаню. Дюжина сопровождавших крепких мужчин деловито рассредоточились по магазину в поисках угрозы. Хозяин магазина, не последний человек в городе, пока только наблюдал, ожидая, что будет дальше.

Ван Баолэ и Чжо Ифань не стали заставлять старика ждать и почтительно его поприветствовали. Всё-таки он обладал культивацией стадии Возведения Основания и был человеком семьи Чжао Ямэн.

— Оставьте формальности, юные герои, — тепло попросил старик.

Он оценивающе посмотрел на двух молодых людей. Юная госпожа избегала компании других людей. Наверняка существовала причина, почему она решила отправиться в путешествие в компании этих двоих.

Старик больше внимания уделил Чжо Ифаню, чем Ван Баолэ. Чем дольше он смотрел на статного и привлекательного молодого человека, тем больше тот ему нравился. Под изучающим взглядом старика Чжо Ифань немного занервничал.

— Почтенный, зачем вы нас искали?

Ван Баолэ впервые назвали юным героем. Он почувствовал себя странно. Сообразив, что старику было что-то нужно, он сухо покашлял.

— Почтенный, если исключить мою безукоризненную внешность, высокую культивацию, огромный потенциал и высокие нравственные качества, то у меня нет положительных сторон. Я не достоин звания юного героя.

Стоило Ван Баолэ это сказать, как старик удивленно посмотрел в его сторону. Не сразу, но его выражение лица изменилось. После длинной паузы он покачал головой и с улыбкой объяснил цель своего визита.

— Наша юная госпожа всегда была независимой особой. Когда она изъявила желание отправиться на учебу в академию, то пообещала моему господину, что будет полагаться только на себя. Он хотел послать кого-то втайне за ней присмотреть, но юная госпожа обладает духовным телом. Ни один телохранитель, если, конечно, его культивация не будет равнять стадии Создания Ядра, не сможет остаться незамеченным, она почувствует его незримое присутствие. Наш господин уже в курсе про инцидент во впадине Кэлунь. Он очень зол на академию за то, что она допустила подобное, однако он благодарен вам обоим. Мы у вас в неоплатном долгу. В знак благодарности примите этот небольшой подарок, — объяснил старик и вручил им карточки, вырезанные из духовных камней.

На них каждой стояли специальные знаки — защита от подделки. При виде двух карточек многие покупатели прищурились. Некоторые оказались не столь сдержанными. В толпе зазвучал приглушенные разговоры.

— Это серебряная духовная карта!

— Я слышал о них. Во всей Федерации существует всего десять золотых духовных карт. Только их владельцы могут неограниченное число раз вручать своим гостям серебряные духовные карты. Эта карта показывает, что владеющий ей человек является важным гостем одного из

десяти обладателей золотой карты!

Даже хозяин магазина поменялся в лице при виде двух серебряных карточек.

— Любые расходы во время пребывания в городе могут быть покрыты этой карточкой!

Реакция публики вызвала у старика легкую улыбку. Он кивнул Ван Баолэ и Чжо Ифаню, на прощание накрыв ладонью кулак, и вышел из магазина. После ухода старика и его охранников в магазине спала повисшая с их приходом напряженная атмосфера. После визита старика хозяин магазина, который до этого не обращал на Чжо Ифаня и Ван Баолэ никакого внимания, подошел к ним, чтобы помочь с покупками.

Ван Баолэ прислушался к завистливому перешептыванию других клиентов магазина. Он покосился на Чжо Ифаня. Тот всё еще стоял на месте, сжимая в руке карточку.

— Ифань, — со вздохом обратился он к другу, — ты, похоже, не чувствуешь психологического давления, но мне что-то не по себе. Скажи... случившееся делает меня альфонсом? Никогда бы не подумал, что буду жить на шее у женщины. Жизнь — запутанная штука.

Ван Баолэ тяжело вздохнул и покачал головой, словно ситуация никак не укладывалась у него в голове. Чжо Ифань странно посмотрел на своего округлого друга и сухо покачал, но ничего не сказал.

— Я, Ван Баолэ, всегда был человеком самодостаточным. Всё, что у меня есть, я заработал собственным трудом. Я никогда не опускался до попрошайничества. Это мой принцип.

После такого серьезного заявления он повернулся к хозяину магазина и сверкнул серебряной карточкой.

— Мне нужно в десять раз больше выбранных материалов, если, конечно, они имеются в наличии. Необходимую сумму можете снять с этой карты!

Чжо Ифань, покупатели и хозяин магазина потеряли дар речи.

Пятнадцать минут спустя из магазина, что-то насвистывая вышел Ван Баолэ. Его бездонный браслет и сумка были набиты битком. Позади него шел ошарашенный Чжо Ифань. Он не знал то ли плакать, то ли смеяться. Тем не менее он тоже не смог удержаться и приобрел с помощью серебряной духовной карты нужные ему пилули.

В поместье Ван Баолэ первым делом извлек черный фрагмент из красного дерева. Какое-то время он просто задумчиво его разглядывал, вместо того чтобы соединить с черной маской. Он не сделал этого, потому что этот фрагмент можно было использовать в качестве наживки для лапули. Вот только он находился в столице Федерации. Из осторожности он не стал ничего делать, отложив эксперименты до возвращения в академию.

Следующие несколько дней, пока со всех концов Федерации в столицу стекались гении и лучшие представители политических группировок, он провел не в праздном шатании по городу. Он занимался переплавкой и усилением своих духовных сокровищ. Для этого требовалось чудовищное количество материалов. В результате он с завидной регулярностью наведывался в магазины, торгующие необходимым. Со временем его частые визиты заработали ему определенную репутацию в среде продавцов.

"На тернистом пути культивации я, Ван Баолэ, всегда полагался только на себя!"

Каждый раз, разглядывая только что переплавленное духовное сокровище, Ван Баолэ чувствовал прилив гордости. Наконец процесс переплавки и усиления артефактов подошел к концу. От одного вида практически тысячи взрывающихся бусин, которые были переплавлены в один день, он довольно улыбнулся. Что до автоматов, у него теперь имелось около сотни образцов. Автоматы из первых партий, вроде Чжу Ганцяна, были существенно улучшены с дхармических артефактов до совершенные духовных сокровищ третьего ранга.

Ван Баолэ не забросил и причудливые артефакты, получившиеся в результате модификации оружейным песком. Во время схватки с деревом они очень емугодились. Это показало ему, что от них всё-таки был какой-то толк. В итоге он улучшил метелочку, зонт, большую печать и летающий меч, который не различал своих и чужих, и даже веревку до совершенных духовных сокровищ третьего ранга.

Наконец пришел черед ножен. С доступом к любым материалам он успешно переплавил ножны в совершенное духовное сокровище третьего ранга. Количество москитов не увеличилось, но они явно стали больше, да и теперь выглядели насекомые более свирепо. Для усиления ножен Ван Баолэ после долгих раздумий воспользовался жемчужиной из Деревни истинного дыхания.

Стоило ему вделать жемчужину в ножны, как из них вылетел десятый москит. Насекомое внешне отличалось от остальных серой окраской. К тому же оно явно обладало какой-то странной силой, которую Ван Баолэ пока что не мог понять. К сожалению, испытать москита в городе он не мог. Мысленно он сделал зарубку при первом же удобном случае проверить москита в бою.

Ван Баолэ усилил перчатку, свою верную спутницу, до совершенного духовного сокровища третьего ранга. Доступ к широкому набору материалов позволил ему модифицировать даже бездонную сумку. Теперь все его дхармические сокровища находились на третьем ранге. На будущее он запасся материалами. Ван Баолэ не хотелось прекращать работу, слишком приятным было чувство удовлетворения от постоянного роста навыка переплавки.

"Как же здорово во всем полагаться исключительно на себя, трудится в поте лица и шаг за шагом прогрессировать!"

Во время работы Ван Баолэ не забывал о своих любимых снеках. В столице Федерации продавалось практически всё, включая снеки. Ценой неоднократных переяданий Ван Баолэ продегустировал лишь малую часть доступных снеков.

Столица оказалась слишком хорошим местом, чтобы быть правдой. Каждый новый день в этом городе Ван Баолэ ожидал с волнением и трепетом. Наконец в городе собрались все представители политических сил Федерации. В этот же день было объявлено о начале процесса отбора для программы Сто сынов.

В отличие от нервничающих участников Ван Баолэ особо следил за этим этапом. Его интерес к отборочным окончательно угас после повторного подтверждения от Чжоу Дэси. Генерал гарантировал его место в итоговой сотне. После этого разговора Ван Баолэ смог расслабиться. В первый день он зарегистрировался, после чего вернулся в поместье, где продолжил переплавку духовных сокровищ и дегустацию снеков...

Отборы в программу постепенно набирали обороты. Каждый день в новостях на всю Федерацию транслировали репортажи об отборочном этапе. Кандидаты в одночасье становились настоящими знаменитостями. За новостями следило практически всё население Федерации.

После очередного сюжета Ван Баолэ иногда так и подмывало что-то сделать. Но каждый раз он себя останавливал. Всё-таки его место в финальной сотне было делом решенным.

"Не имеет значения, насколько они хороши, им не сравниться со мной. Мне уже обеспечено место в программе!"

Когда Федерация проверила примерно половину кандидатов Ван Баолэ получил сообщение от академии.

Гигантское дерево... выследили и уничтожили! Дао академия эфира официально доложила о мутировавших деревьях Федерации, дабы все политические силы в её пределах начали следить за аномалиями в подконтрольных им лесах.

По продолжительности жизни деревья в несколько раз превосходили животных. Их корни уходили глубоко в землю. Если они начнут мутировать, человечество ждет страшная катастрофа!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/701817>